

А.И.МАЛЫЦЕВ

КРАТКАЯ ФОРМУЛА ИСПОВЕДАНИЯ ВЕРЫ У СТАРОВЕРОВ-СТРАННИКОВ

Странническое согласие, одно из крупных течений старообрядчества, возникло в 60-х годах XVIII в. Спустя два десятилетия инок Евфимий сформулировал основные положения страннического вероучения. Странники крайне негативно относились к российским гражданским и духовным властям, считали их “слугами антихриста”. Любое подчинение властям категорически отвергалось. Сам антихрист, по мнению Евфимия, нашел свое последовательное воплощение в российских государях, начиная с Петра I. Странники считали, что долг истинного христианина — покинуть мир антихриста, разорвать все связи с ним. Только беглецы, нелегалы, по мнению странников, могли удостоиться крещения и стать христианами.

Одно из основных требований страннической доктрины — необходимость прямого исповедания веры перед всеми “нечестивыми”. К ним, по мнению странников, относились не только иноверцы или никониане, но и те старообрядцы, которые жили в миру, в ведении “антихристовых” властей — словом, все те, кто не принадлежал к странническому согласию.

Первые страннические идеологи считали себя единственными, кто исповедует православие. Это, по их мнению, было доступно только нелегалам, бежавшим из мира антихриста. Ведь те, кто желал исповедовать старую веру, оставаясь в миру, должны были либо записаться в двойной раскольнический оклад и принять, таким образом, наименование “раскольник”, либо содержать веру тайно, официально считаясь никонианами. И то, и другое рассматривалось странниками как прямое отречение от истинного православия. При этом, по мнению странников, для правильного исповедания веры недостаточно просто заявлять: “Мы

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №99-01-00448).

не раскольники". Необходимо исповедовать себя православными христианами. В частности, инок Евфимий писал: "Егда бы они (староверы. — А.М.) без изъяснения своего православия просто к ним (властям. — А.М.) отвечали быша: мы, рече, несть расколники — сие бы знаменало их приединение к того (антихриста. — А.М.) церкви отступнической быти, по предлогу глагола, сиречь: мы не расколники вашей святей церкви, — рекли быша" (1).

Отметим, что в период действия законодательства, предусматривавшего легализацию старообрядцев через обязательную запись в двойной раскольнический оклад (1716–1782 гг.), страннические идеологи допускали возможность исповедовать себя староверами. Тем более что такое исповедание было запрещено специальным указом Елизаветы Петровны (2). Но после того как в 1782 г. запись в раскол была отменена, и власти на некоторое время изъяли из официального употребления термин "раскольники", отношение странников к вошедшим в употребление определениям "старообрядцы" и "староверы" изменилось. Инок Евфимий заявил, что замена слова "раскольник" более нейтральным "старообрядец" ничего принципиально не меняет, "понеже и старообрядец — он несть христианин". Евфимий пишет о мирских старообрядцах: "Но аще бо оная с них двойная дань расколника и сложися, и имя расколника отяся, но вместо его оно старообрядское от антихриста дадеся им имети — не остави бо я просто в звании христианском на похуление свое. Ибо, егда того духовныя лица по указному его велению к штрафованию взыскающе не говеющих, всяко к тем глагол предлагающе: "Ты наши еси, — рече, — православныи христианин, или старообрядец". И отвечаваый старообрядца быти — яве нарече себя богоотчуждена, а онаго исповеда православна христианина по вопросу" (3).

Позже, в 50-х годах XIX в., страннический наставник Федор Иванов, развивая идеи Евфимия, писал, обращаясь к представителям других течений старообрядчества: "Вы имате нарицатися имени сими, опричь христиан, яко же се: федосеевы, или филиповы, или старообрядцы, или поморяны, или староверы. Сии имена кроме повеления соборныя церкви, за еже никто же сие именовася от древних христиан, любящих Бога, но токмо видимо предано есть по великому Божию милосердию нарицатися христианы". Специально разъясняется, почему не следует именоваться староверами: "Яко же и приятно имя сие, что — староверы, однако неблагонадежно. Почему? А

по сему, за еже неизвестно — по какой старой вере, понеже много старых вер было, яко же се: первее — иудеи, потом — еллина и ины многи прелести, а вси от Бога гнушательны” (4). Такая позиция типична для странников XIX–XX вв.

Уже с начала XIX в. странники оказываются в поле зрения властей, подвергаются арестам, заточению в монастырях и ссылкам. Судебно-следственные материалы о странниках показывают, что при столкновении с властями они исповедовали себя православными христианами, истинными христианами, Христовыми странниками, категорически отказываясь признавать себя раскольниками или старообрядцами. Это нередко ставило следователей в тупик, они не всегда могли понять, с кем столкнулись, что видно как по содержанию, так и по заголовкам судебно-следственных дел. Характерный пример — заголовок дела “о задержанных в Казанской губ. в Чебоксарском уезде двух человеках — Егоре Никитине и Козьме Боровкове, именующих себя истинными христианами, но впоследствии оказавшихся раскольниками”. На допросах подследственные “явно признали себя не подлежащими повиновению никакой власти”, объявили, “что зовут их истинными христианами, а другого имени не имеют; лета им Господь весть, Которой исповедует и причащает их; под судом не были, потому что они суда здесь не имеют, а будут судимы на Страшном Суде Христове; грамоте читать, а отчасти и писать научил Господь Бог, Коим и крещены”. Егор Никитин заявил также: “А спрашивающая меня судии есть диаволы и звери, плотоядцы, которые последуют вере антихристовой”. У подследственных была изъята рукопись, представляющая собой фрагмент одного из основных сочинений Евфимия “Титин” (5).

В столкновениях с властями странники постепенно вырабатывали трафаретные формулировки краткого исповедания веры. Страннические идеологи писали сочинения, призванные помочь их единоверцам отвечать на вопросы представителей власти — своеобразные “исповедания веры”, кратко излагающие основы верования (6). Самая короткая формула исповедания веры представляла собой утверждение: “Аз — православный христианин”. Часто оно сопровождалось дополнениями о странничестве, отречении от мирской жизни. Например: “Странствую Христа ради”; “Не имею на земли себе граду, а грядущаго взыскую, не имею ни дому себе, ни покрову, не имею ни села на земли, ни веси, ни

роду по плоти, но вся оставил Бога ради" (7).

Типичный пример краткого исповедания веры содержится в сочинении второй половины XIX в. "Ответы каргопольских странников", опубликованного А.А.Амосовым и Н.Ю.Бубновым: "Я православная христианка, содержательница того благочестия, которое существовало в России от лет благоверного князя Владимира до лет патриарха Никона. Пребывающего града жительства не имею, но грядущаго взыскую; странница есмь на земли, жизнь имею по примеру Христа Спасителя земной жизни — странствую Бога ради, потому что от 1666 года, по случаю всемирнаго отступления, воцарися последний антихрист и царствует уже во всем мире. Посему необходимо вынуждаеми в настоящее время законом бежати и укрыватися от вездѣ действующаго антихриста" (8).

К началу XX в. странники выработали стандартную формулу краткого исповедания веры. Они стали называть себя истинно-православными христианами странствующими. Обоснование такой формулировки мы находим в сборниках постоянного состава "Изумруд" и "Свет", написанных во втором десятилетии XX в. "Изумруд" был издан гектографическим способом в 1915 г., "Свет" распространялся в машинописных копиях. Оба сборника раскрывают основные вопросы страннического вероучения. Принцип подачи материала в сборниках одинаков: тезис, затем свидетельство из различных книг в его подтверждение. (9).

Глава 77 сборника "Изумруд" имеет название "О исповедании веры". Ее основные тезисы: "Веру исповедывать устами пред властью, а когда она не исповедуется, тогда превращается"; "Еретики учили веру не исповедывать, но иметь в сердце токмо". В главе 76, имеющей название "О именовании", утверждается: "Заповедано Богом чрез пророка, святых апостол и святых отец именоваться христианами"; "Святии отцы придали к христианскому именованию — "православный христианин" и "истинный православный христианин" — для распознавания христиан от еретиков"; "В человеческия имена именоваться свойственно еретикам, а св. апостолы и св. отцы предади именоваться христианами" (10). В сборнике "Свет" этим главам соответствуют главы 54 и 55, с точно такими же названиями и основными тезисами (11).

До нас дошли комментарии к сборнику "Изумруд", написанные странническим наставником Афанасием Ивановым (12), вероятно, в 20-х годах XX в. Эти рукописные комментарии вплетены в один из

экземпляров “Изумруда”, ксерокопия которого в настоящее время хранится в собрании рукописей ИИ СО РАН (13). Один из комментариев посвящен главе “О наименовании”. Афанасий Иванов пишет: “Все истинно верующие, будет ли то пред властью, во время исповедания веры, или просто так, должны носить одно Божественное наименование — “христианин”. Но затем страннический наставник ставит вопрос: “Достаточно ли теперь только именоваться одним христианским именем, и не должны ли мы прибавлять к нему какой-нибудь придаток”? Отвечая на него, он доказывает, что необходимо прилагать к христианскому именованию придатки “православный” и “истинный” для того, “чтобы различить ложных христиан от истинных”. “Итак, — делает вывод Афанасий Иванов, — полный титул именования в исповедании веры в настоящее время истинно верующие должны произносить, что — “истинный православный христианин”.

На наш взгляд, имеет смысл подробнее остановиться на практике применения странниками краткой формулы исповедания веры. Это позволит лучше представить специфику страннической доктрины, а также может помочь исследователям, работающим со странниками, избежать ошибок при общении с ними.

О практике применения краткой формулы исповедания веры свидетельствуют страннические сочинения уставного характера, в которых устанавливаются четкие требования, в каких случаях необходимо исповедание и какие наказания полагаются за его отсутствие.

Согласно уставным требованиям странник должен обязательно исповедовать себя истинно-православным христианином странствующим в случаях, если: а) его называют раскольников, старообрядцем или старовером; б) называют мирским именем; в) употребляют по отношению к нему существительные, характеризующие степень родства с мирскими, например — отец, мать, брат и т. п. (14). В связи с последним в настоящее время странники нередко употребляют не вполне понятные посторонним выражения, такие как “моя бывшая мать”, “мой бывший сын” и т. п.

Употребляется также выражение — “моя бывшая родина”, так как, уходя в странство, человек отрекается от всего, что связывает его с мирской жизнью. Причем в Ответах каргопольских странников отмечается: “Мы, по св. отец православному учению, считаем за вред душевный сказать и свою бывшую родину, потому что на

лице земли в настоящее время спастись невозможно. Указать бывшую родину потому именно вредно, что в настоящее время нет ни одного града, ни веси, православными жителями населенных, а все повсюду отступники православия и еретики жительствоуют" (15).

В связи с этим на вопрос: "Откуда вы?", или "Вы из такого-то места?" странник должен обязательно исповедовать себя истинно-православным христианином странствующим, в противном случае он "заключит себя в число мирян". Пример правильного ответа на подобный вопрос: "Это бывшая родина, которой я в настоящее время не принадлежу, ибо я есть истинный православный христианин странствующий, нахожусь на мироотречном пути, поэтому приписного места жительства не имею".

Особо подчеркивается, что нельзя обманывать, отвечая, например, на вопрос: "Чей ты?", следующим образом: "Я дальний", или "Я работник". На вопрос: "Где вы работаете?" нельзя отвечать: "Я работаю на почте или конторе", всюду необходимо исповедовать себя истинно-православным христианином (16).

То же самое в случае, если странноприимцы на вопрос посторонних о находящейся у них страннице ответят: "Это гостья", или "Это наша знакомая, живет временно, домовничает", а странница промолчит, не исповедает себя.

О внимании странников к тщательному соблюдению уставных правил свидетельствует и такой пример. "Вопрос. Христианка остается одна, ей говорят соседи: "Ваши куры у нас в огороде. Ваша коза..." и т. д. Ответ. Если умолчит, исправа — 2 недели поста. Надо ответить: "Это хозяйское, у меня нет ничего". Или: "Вы, гражданка, кур своих к нам в огород не выпускайте". Если умолчит — 2 недели поста" (17).

Общее заключение, сделанное одним из авторитетнейших страннических наставников о. Арсением (умер в 1937 г.) после рассмотрения ряда частных случаев из практики, гласит: "Необходимо всем христианам нужно везде и всегда себя исповедывать, что я — истинный православный христианин, странствующий Бога ради. Сам Христос сказал своими пречистыми устами: "Кто Меня не исповедует пред человеки, того и Я не исповедую пред Отцем Моим небесным" (18).

Важность исповедания веры для спасения души подчеркивается убеждением странников, что оно (исповедание) очищает че-

ловека от серьезнейших грехов, например — отступления от веры. “Вопрос. Бывшие христиане, отступники жили по-мирскому, будет схвачен за веру в Христа. Если будет просить у христиан примирения к церкви и сообщении с христианами, можно ли его примирить? Ответ. Нужно исповедать себя христианином пред гонителями и хранить себя от повреждения, по Киприяну священномученику. И без сомнения будет прощен за ‘исповедание’” (19). При определенных условиях исповедание веры, по мнению о. Арсения, может помочь обрести душевное спасение даже некрещеному странноприимцу, например, если он будет убит за исповедание веры. “Мы видим, — пишет о. Арсений, — в Божественном Писании, что кроме водного крещения есть крещение своею кровию за исповедание. Благодетели должны решиться первоначально принять святое крещение, тогда идти и на мучение, но если же, при крайнем случаи, что не будет возможности принять святое крещение, то и тогда, уповая на милость Божию, должны с дерзновением идти на смерть” (20). Еще более отчетливо эта позиция высказана в одном из новейших страннических сочинений (21): “Если наши видовые (те, кто готовится стать странниками. — А.М.) будут забраны властью некрещеными, но будут исповедывать себя христианами, то не будут лишены Царства Небесного, но как исповедники получают венец мученичества”.

В заключение подчеркнем, что староверы-странники сумели выработать четкую формулу краткого исповедания веры; в ряде сочинений, в том числе уставных, обосновали необходимость и конкретную практику ее применения. Краткая формула исповедания веры отражает важнейшие положения страннической доктрины, а само утверждение необходимости исповедания веры перед “нечестивыми” является одной из ее составляющих.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мальцев А.И. Староверы-странники в XVIII—первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С.149.
2. Там же. С.42–44, 111–112.
3. Евфимий. Цветник. — РГБ. Собр. Ундольского. №511. Л.318об.—319, 328–328об.
4. Федор Иванов. “О догмате веры Новая Благодати” — ГАЯО. Коллекция рукописей. №1353. Л.201об.—202, 203об.

5. РГИА. Ф.1284. Оп.195. Д.12.
6. Нельзя не отметить, что трафаретные формулировки исповедания веры нашли также отражение в широко известных по научной литературе страннических «паспортах». См.: Пятницкий И.К. Секта странников и ее значение в расколе. СПб., 1912. С.169–173.
7. Торопов С.Д. “О исповедании православной веры” (странническое сочинение конца XIX в.). – ГАЯО. Коллекция рукописей. №811 (1947). Л.1–3об.
8. Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С.284–285.
9. Мальцев А.И. Проблемы изучения старообрядческих сборников постоянного состава “Изумруд” и “Свет” // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 1999. С.160–167.
10. “Изумруд”. ИИ СО РАН. Собр. рукописей. №2/98-г. Л.473–489об.
11. “Свет”. ИИ СО РАН. Собр. рукописей. №16/97-г. Л.295–315об.
12. Афанасий Иванов характеризуется своими единоверцами как “славный оратор” и “выдающийся проповедник”. Он был арестован властями в 1933 г. и осужден отбывать 10-летний срок в концлагере, где и скончался. См. странническое сочинение, написанное около 1957 г. – Сказание о одиннадцати страдальцах двадцатого века (публикация и комментарий А.В. Полетаева) // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С.589, 592, 593.
13. ИИ СО РАН, собр. рукописей, № 2/98-г (комментарии расположены в виде отдельных вставок, подшитых к соответствующим разделам сборника).
14. Александр Григорьев. Ответы на вопросы “о различных предметах” (странническое сочинение первой четверти XX в.). – ИИ СО РАН, собр. рукописей, №7/00, л.53–53об.
15. Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Указ. соч. С.285.
16. Александр Григорьев. Ответы на вопросы. Л.53об.–55; “Вопросы инока Василия и ответы инока Арсения о разных предметах” (публикация А.И. Мальцева) // Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / Сост. А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск, 1998. С.325.
17. “Вопросы инока Василия” С.324.
18. Там же. С.326.
19. Там же. С.326.
20. “Ответы о. Арсения на разные вопросы” (публикация А.И. Мальцева) // Рукописи XVI–XX вв. из коллекции С.330.
21. Послание руководителей страннической церкви к пастве о крещении “видовых” (февраль 1984 г.) // Рукописи XVI–XX вв. из коллекции С.340–342.